Я был в ужасной ситуации. Я застрял в Хуэко Мундо, окруженный армией Менос Гранде. И не только Гиллианы и Аджучас, но и несколько Васто Лордов.

Я знал, что любое подкрепление прибудет слишком поздно, поскольку, хотя я капитан и очень силен, я действительно не подхожу для такой армии.

Единственное, что я мог сделать, это уничтожить как можно больше из них.

Полчаса назад я выпустил свой Банкай "Дайгурен Хёринмару" и продолжал замораживать сотни Гиллианов каждую минуту, но армия казалась бесконечной.

Наконец, видя, что я все больше и больше изнемогаю, аджучи начали преследовать меня. И несмотря на то, что я быстро расправился с несколькими из них, их было слишком много, не говоря уже о Васто Лорде, который все еще ждал сзади.

Я получал все больше и больше травм, от царапин и синяков до более серьезных, таких как глубокий порез на левой руке, а также несколько ожогов по всему телу от бесчисленных взрывов серо, идущих со всех сторон.

Я знал, что это конец для меня, но был странно спокоен. Мое тело болело везде, я был до предела измотан, но, несмотря на ужасное положение, я был спокоен. Я знал, что благодаря моей жертве многие жизни будут спасены.

Теперь мне оставалось только убедиться, что ни одна из этих пустот не сможет поглотить мое тело, чтобы стать еще сильнее.

К этому времени я был на последнем издыхании, и наконец Васто Лорды начали двигаться. Их было семеро, и они, казалось, соревновались в том, кто первым доберется до меня и пожрет меня.

Я улыбнулся, видя, как они устремились ко мне все разом. Вот и все.

Я мобилизовал последние остатки своей энергии и заставил их взорваться. Я чувствовал удовлетворение, видя ужас и отчаяние в их глазах, когда мое тело распадалось, а все в радиусе 10 км замерзало и превращалось в ледяную пыль.

Затем все стало черным, и я умер.

Странно, но после смерти я все еще чувствовал и, казалось, слышал низкий ритмичный стук. Хотя было темно, это была не абсолютная чернота смерти, а скорее темнота ночи с закрытыми глазами.

Я чувствовал комфортное тепло, как будто принимал расслабляющую ванну.

Иногда я слышал приглушенные голоса, но не мог разобрать язык, на котором они говорили.

Так прошло неизвестное количество времени, пока я несколько раз входил и выходил из сознания.

Я понял, что, похоже, нахожусь в утробе матери, которая вот-вот должна была родиться заново.

И, наконец, время пришло. Стены вокруг меня начали уплотняться, когда я услышал крик моей будущей матери, и меня подтолкнули к свету.

Через несколько минут я наконец-то оказалась на свету и начал плакать, как плакал бы любой ребенок, потому что рождение - это чертовски больно.

Это похоже на то, как будто тебя просовывают в трубу, которая лишь наполовину больше твоей головы, и сжимают, чтобы придать тебе нужную форму. Я очень завидовал нормальным людям, потому что им не приходится помнить эту боль при рождении.

В любом случае, после рождения меня передали измученной женщине, лежащей на кровати, которая, как я предполагал, была моей матерью. Несмотря на явное истощение, ее красивое лицо озарила улыбкой, когда я устроился у нее на руках.

Она заговорила со мной на неизвестном языке, который я слышал в утробе матери, успокаивающим тоном, и я ясно почувствовал ее любовь ко мне.

Я услышал, как она произнесла несколько слов, и среди них было одно, которое я узнал, а также второе, которое я не узнал, но мог догадаться о его значении.

Эти два слова были "Тосиро Сенджу".

Я узнал, что это мое новое имя, и был рад, что смог сохранить хотя бы свое имя.

Я не расстроился из-за того, что получил новую фамилию, ведь это означало, что у меня наконец-то будет настоящая семья после отсутствия кровных родственников в обществе душ.

Вдруг дверь распахнулась, и в комнату ворвался встревоженный мужчина, который вздохнул с облегчением, увидев меня и мою мать здоровыми и в хорошем состоянии.

Мама с любовью посмотрела на него и осторожно передала меня ему.

Это был красивый и высокий мужчина лет двадцати пяти с темно-каштановыми волосами и аккуратно подстриженной бородой. Его голубые глаза были настолько глубокими и темными, что казались почти черными, если бы не внутреннее сияние, которое они, казалось, излучали.

Его лицо озаряла сияющая улыбка, когда он говорил со мной любящим тоном.

Когда последние остатки боли от моих недавних родов утихли, я вдруг почувствовала сильный голод, и мое тело снова начало плакать. Отец, казалось, начал паниковать и быстро вернул меня матери, которая, не теряя времени, дала мне свою грудь.

Как ребенок, я покорился своей судьбе и начал сосать. Вскоре мой живот был полон, и усталость одолела меня, и я заснул счастливым сном в любящих объятиях матери.

http://tl.rulate.ru/book/63686/1806812